

ПЛОХО С ПАМЯТЬЮ — ПЛОХО С ПОЛИТИКОЙ

Глеб Павловский

ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ — президент Фонда эффективной политики, директор Русского Института.

Сегодня политика памяти в Европе, Америке и Азии превращается в эквивалент идеологических войн прошлого. Проблема с политикой памяти в России состоит в том, что ее нет, и это отсутствие уже стало важным спектрообразующим фактором русской политики.

Антисталинизм — катастрофа на старте

Если бы целью было морализирование, бедственное положение российской памяти утешило бы самого строгого моралиста: общество наказало себя за произвол в обращении с русской и советской историей. Прошлая безмозглость загнала саму себя в западню. Трудно поверить, что

Сегодня «Мемориал» готовы выслушать по любому вопросу, кроме политики памяти

еще 30 лет назад советским пороком считался «историцизм», на сопротивлении которому выросли такие умы, как Раймон Арон, Карл Поппер или Ханна Арендт. Но уже 20 лет тому назад при первой политической воз-

можности, предоставленной ему Горбачевым, советское общество с удовольствием подвергло историю тотальному поруганию. Сама история при этом не изучалась и не критиковалась, а «разоблачалась»; причем уликами считались как подлинные преступления, так и заурядные факты политики, аналогичной политике западных стран. Политическое негодование тех лет вызвала сама политическая реальность, как таковая.

Метод гласности состоял в выкрикивании оскорблений по адресу прошлого. Советскую цивилизацию свели к цепи преступлений, в соучастии с которыми уличали ее авторитетов, как покойных, так и тех, кто еще мог возразить. Иные оскорбления были заслужены, но все исключали уместность сомнения и любой критики. В празднике разоблачений нашлось место и некоторым из профессиональных историков. Прочие помалкивали, не желая противоречить мейнстриму.

В итоге от первой фазы освобождения, которая могла заложить основы культуры дебатов надолго, осталось ощущение «большой демократической чистки» с отчетливым привкусом того, что в кампаниях сталинского же времени именовалось «хулилизмом».

«Мемориал» — неудавшаяся попытка политики памяти

В русской политике эти проблемы сфокусировались в облике и судьбе общества «Мемори-

ал». Созданное в первые дни официально инспирированного Горбачевым антисталинизма в надежде придать научную основательность и бесповоротность дебатам о прошлом, общество превратилось в памятник нашей неспособности к ним.

Как это произошло — интересный вопрос политической истории последнего двадцатилетия. Но несомненно, свою роль сыграла неспособность развернуть просвещенные дебаты, перейдя от обличительной (часто унизительно-недостойной) «антисталинистской» полемики к разбору судьбы людей, институтов и обстоятельств. Если вдуматься, поражает то, что «Мемориал», некогда приветствовавший возникновение новой *России* — *правопреемницы СССР*, оказался неспособен предложить обществу надпартийную программу критических исследований советского цивилизационного (а не узко «тоталитарного» только!) наследия. Но тем самым, он обрекал себя на неактуальность, нараставшую по мере того, как новое общество реально входило в права наследования советского богатства.

(Интересно, что используя термин «империя» и «имперскость» в бранном смысле — чисто советского происхождения — «Мемориал» не содействовал и дискуссии о судьбе имперских моделей. В то же время, такая дискуссия, чуждая обличительности и с серьезным проникновением в предмет шла на Западе).

Суд над КПСС, затеянный первым правительством Ельцина в 1992–93 гг., стал и последней значительной попыткой «Мемориала» участвовать в спорах о

Окончание на стр. 7